

УДК 739
ББК 85.125

Баторова Елена Александровна

Кандидат искусствоведения, доцент, кафедра теории и истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6
ORCID ID: 0000-0003-3326-342
ResearcherID: HLH-7914-2023
batea2005@mail.ru

Ключевые слова: традиционный костюм, ювелирное навершие головного убора, ранговая иерархия, бурятские кузнецы, музейные коллекции

Баторова Елена Александровна

Ювелирные навершия головных уборов как знаки ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX – начале XX века

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2023-4-344-365

Для цит.: Баторова Е.А. Ювелирные навершия головных уборов как знаки ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX – начале XX века // Художественная культура. 2023. № 4. С. 344–365. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-4-344-365>.

For cit.: Batorova E.A. Jewellery Headdress Finials as Signs of the Rank Hierarchy of the Trans-Baikal Buryats in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 4, pp. 344–365. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-4-344-365>. (In Russian)

Batorova Elena A.

PhD (in Art History), Associate Professor, Department of Theory and History of Art, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia
ORCID ID: 0000-0003-3326-342
ResearcherID: HLH-7914-2023
batea2005@mail.ru

Keywords: traditional clothing, jewellery headdress finials, rank hierarchy, Buryat blacksmiths, museum collections

Batorova Elena A.

Jewellery Headdress Finials as Signs of the Rank Hierarchy of the Trans-Baikal Buryats in the Second Half of the 19th – Early 20th Century

Аннотация. В XVII веке появляются первые фрагментарные сведения об одежде «братьев» в донесениях служилых людей и казаков-первопроходцев, в XVIII–XIX веках описания одежды получают более подробный характер в дневниках путешественников, дипломатов, ученых. Социально-имущественная дифференциация бурятского общества была узаконена в традиционной одежде народа введением царской властью параграфов «О должностных знаках отличия и одежде начальствующих и почетных людей», зафиксированных в «Правилах, установленных селенгинскими и хоринскими главными и почетными духовными светскими сайтами в 1841 году». Оформление головного убора и его навершия *дэнзэ* с шариком *жинчи* явились одним из важнейших отличительных знаков Табеля о рангах гражданских и военных чинов.

Цель исследования — анализ специфики декора наверший головных уборов как знаков ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX — начале XX века. *Жинчи* изготавливались из различных минералов: коралла, лазурита, раковины, бирюзы; *дэнзэ* также варьировалось с помощью материалов и техник. Кроме того, в наши задачи входит выявление символики формы *дэнзэ* и орнаментальных мотивов, мужских и женских вариантов декора. Рассматриваются в качестве истоков регламентированного костюма бурят цинские чиновничьи головные уборы с навершием *дин* и округлой бусины *чжу*, различавшихся согласно статусу по металлу и окраске минералов. Важно упомянуть и монгольские аналоги головных уборов в период маньчжурского владычества, отметить их сходство и отличие от бурятских. В качестве материалов использованы изобразительные источники из коллекций отечественных музеев.

Abstract. In the 17th century, the first fragmentary information about the clothing of the Buryats appeared in the reports of service men and pioneer Cossacks; in the 18th-19th centuries, more detailed descriptions of clothing were found in the diaries of travellers, diplomats, and scientists. The social and property differentiation of Buryat society in the traditional clothing of the people was established with the introduction by the tsarist authorities of the provisions “On official insignia and clothing of commanding and honourable people” recorded in the “Rules established by the Selenga and Khorin main and honorary spiritual secular authorities in 1841”. The design of the headdress and its *denze* finial with a *jinchi* ball was one of the most important distinguishing marks of the table of ranks for civil and military ranks.

The purpose of the study is to analyse the specifics of the decor of headdress finials as signs of the rank hierarchy of the Trans-Baikal Buryats in the second half of the 19th — early 20th century. *Jinchi* finials were made of coral, lazurite, shells, and turquoise; the use of materials and techniques for *denze* finials also varied. The author’s research tasks also include identifying the symbolism of the *denze* form and ornamental motifs, male and female decor options. With regard to the origins of the regulated Buryat costume, the author considers the Qing official headdresses with a *ding* top and round *zhu* beads, which differed depending on the official’s status. It is important to mention the Mongolian analogues of headdresses during the period of Manchurian rule, to note their similarity and difference from the Buryat ones. Pictorial sources from the collections of Russian museums presented the material for this research.

Введение

Целью исследования является анализ специфики ювелирных наверший головных уборов как знаков ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX — начале XX века. Новизна работы состоит в том, что данная проблематика не рассматривалась в качестве самостоятельной темы в отечественных исследованиях. Постановка следующих задач определена заявленной целью: охарактеризовать историко-культурный контекст введения ранговых отличий в Забайкалье, рассмотреть китайские и монгольские чиновничьи головные уборы династии Цин; определить, согласно рангу, цвет и используемые полудрагоценные камни при создании навершия в бурятском головном уборе; выявить символику формы и орнаментальных мотивов мужских и женских вариантов декора. В качестве материалов нами были использованы изобразительные источники из коллекций отечественных музеев: Кунсткамеры (Санкт-Петербург), Государственного музея Востока (Москва), Национального музея Республики Бурятия (Улан-Удэ), Кяхтинского краеведческого музея им. В.А. Обручева; Хоринского районного историко-краеведческого музея.

Костюм монгольских народов

В XVII веке появляются первые фрагментарные сведения об одежде «братьев» в донесениях служилых людей и казаков-первопроходцев: «платье носят по-братски — тулупы бархатные и камка на золоте» [3, с. 7]. В XVIII–XIX веках описания одежды получают более подробный характер в дневниках путешественников, дипломатов, ученых: Н.П. Гмелина, П.С. Палласа, И.Г. Георги, Ф. Ланганса и других. Источники представляют ценные описания головных уборов бурят: «...А знатные между ними носят самые плоские китайские, с большой кистью и дорогой опушкой из мехов» [8, с. 31].

Традиционная одежда всех монгольских народов представляет простую по покрою нательную и верхнюю запашную одежду с матерчатым поясом, дополняющуюся головным убором и обувью. Согласно типологии Р.Д. Бадмаевой, традиционные забайкальские (восточные) головные уборы мужчин и женщин подразделялись на сезонные варианты: зимний цельнокроенный убор с наушниками — *хасабша-*

Ювелирные навершия головных уборов как знаки ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX — начале XX века

Ил. 1. Головной убор мужской. Буряты. Забайкальский край, первая половина XX века. Шелк, ткань хлопчатобумажная, шкура овцы и выдры, бронза, коралл. МАЭ № 6832-7. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Санкт-Петербург. Источник: <http://www.collection.kunstkamera.ru>

Ил. 2. Головной убор. Забайкалье. Начало XX века. Шелк, ткань хлопчатобумажная, серебро, лазурит, эмаль. Возле него — навершие головного убора. Серебро, коралл, эмаль. Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ. Источник: Бурятский традиционный костюм. Улан-Удэ: Принтлето, 2017. С. 141

атай малгай — и летний вариант с невысокой тульей и околышем — *тойробишо малгай, шобогор малгай*. Околыш обшивали мехом рыси, выдры, мерлушки, плисом, шелковыми тканями сине-голубых тонов [3, с. 48–49]. Подобные островерхие шапки имели ниспадающие на тулью кисточки из красных шелковых нитей — *залаа*, бытовавшие у всех монгольских народов с XV века, и навершие в виде узла, сплетенного из красного шелкового шнура — *жинчи*. По данным Б. Ринчена, красный цвет «жинса» у таких народов олицетворял Солнце (монгольские племена считали себя потомками Солнца и Луны) [11, с. 135]. Жинчи, инкрустированное в дэнзэ, и красная залаа символизировали Солнце и его расходящиеся лучи, и, следуя логике, околыш из темного бархата головного убора представлял Землю, а сам конус тульи, вытянутый вверх, голубого, белого цвета — горы, воздух, Небо. Таким образом, возникает своеобразный микрокосм головного убора с тремя уровнями (верхом, низом и серединой) [20, с. 91].

В XIX веке бурятская «степная аристократия» по указу царских властей сменила на головном уборе красный шелковый узел *жинчи* на украшение из полудрагоценного минерала, зафиксированного на серебряной подставке, — *дэнзэ*. Многие бурятские племена были выходцами с территории Монголии, расселялись в разных потоках миграции по Забайкалью. И вполне закономерно, что русское правительство утвердило ранговые отличия в костюме бурятской знати, непосредственно ориентируясь на уже существовавший регламентированный костюм монгольских аристократов и чиновников, введенный в период маньчжурского владычества с XVII века. Как указывает Ё. Баярсайхан, халхасское слово *жинс* было заимствовано из китайского языка — 顶子 *ǐng zǐ* или 顶珠 *dǐngzhū* — «шарик на шапке чиновника», где каждому рангу соответствовал свой цвет и камень [5, с. 72].

Кодифицирование ранговой иерархии в головных уборах династии Цин и монгольского чиновничества

Чжурчжэньский правитель Хан Нурхаци (1559–1626) создал при дворе систему парадных головных уборов с золотым округлым навершием. После этого император Хун Тайцзи (1592–1643) стандартизировал систему придворных и военных мантий и ввел цветные бусины на шляпе, обозначающие официальное звание. Эти правила были окон-

Ювелирные навершия головных уборов как знаки ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX — начале XX века

чательно оформлены во время правления Цяньлуна (1736–1796) [25] в 1759 году, доработаны в 1767 году и зафиксированы в «Хуанчао лица туши» («Иллюстрированные правила церемониальных предметов династии Цин»), монументальной рукописи, которая включает шесть тысяч иллюстраций и текст с предписаниями для императора и его двора. Разделы, посвященные придворным костюмам и украшениям, начинались с описания головных уборов, устанавливая их первостепенное место в общем придворном убранстве.

Э. Уилкинсон (E. Wilkinson, 2017) отмечает: «Девять рангов были разделены на высший, средний и низший классы, каждый из которых состоял из трех рангов, всего девять рангов. Каждый ранг также подразделялся на стандартные и второстепенные ранги, и поэтому вся система содержала 18 рангов» [26, р. 265]. В цинских законах «четырьмя наивысшими государственными титулами» после императора были князья — ван, бэйл, бэйс и гун. Церемониальные многоярусные навершия, увенчанные украшениями из драгоценных камней, носили на шляпе — *чаогуань* для официального праздничного костюма *цзифу*. В частности, в одном из томов издания «Хуанчао лица туши» из собрания Музея Виктории и Альберта (инв. № 809–1896) с печатью Цяньлуна представлен рисунок с изображением парадной зимней шапки императора — *чаогуань* [23, р. 6], украшенной многоярусным, профилированным золотым навершием, усыпанным жемчужинами.

Параллельно с официальными были введены и полуофициальные типы головных уборов в костюмах императора, ванов и гунов, чиновников девяти рангов, где навершие *дин* имело вид округлой бусины — *чжу* в металлической оправе, зачастую в форме цветочной розетки. «Навершие-дин убора *чаогуань* в ансамбле костюма *чаофу* китайских чиновников имело вид округлой бусины-чжу, выполненной из разных драгоценных камней и металлов, считавшихся принадлежностью представителей того или иного ранга. Первому рангу соответствовал оправленный золотом рубин, второму — коралл, третьему — сапфир⁽¹⁾, четвертому — лазурит, пятому — горный хрусталь, шестому — перламутр, седьмому и восьмому — гладкое и гравированное золото соответственно, девятому — серебро» [12,

(1) Рубины и сапфиры вывозились с территории Бирмы.

с. 118–119]. Подобный набор минералов олицетворял традиционную цветовую символику стихий Китая, где красный — огонь, белый — металл, голубовато-зеленый — дерево, желтый — земля, черный — вода. Как замечает Чжан Янь, китайские мастера соотносили каждый камень с Природой, такой «живой и близкой». Поэтому отношение к камню как самоцвету, то есть «овеществленному цвету», определяет еще один важный принцип именования камней: люйцин — «ярко-зеленый, как весенняя трава» — малахит, миши — «медовый камень» — янтарь, люйюй — «зеленый драгоценный камень» — изумруд, ланьбаоши — «синий драгоценный камень» — сапфир, хунбаоши — «красная драгоценность» — рубин [19, с. 45].

В Королевском музее Онтарии представлена коллекция из семи бусин чжу на подставках [22], среди которых выделяются экземпляры из белого и зеленого стекла. Считается, что строгие правила использования бусин чжу были ослаблены к концу XIX века, вследствие чего драгоценные камни могли быть заменены стеклянными бусинами того же цвета. Во многих мировых музейных собраниях нередко встречаются подобные экспонаты со стеклянными бусинами чжу начала XX века.

Мультикультурный имперский подход Цин в системе управления был реализован в отношении вассальных территорий Внешней Монголии, Тибета, Цинхая и Синьцзяна, которые управлялись различными типами административных структур с сохранением местных институтов власти [1, с. 214]. «Цааджин бичиг» («Монгольское уложение») представляет собой свод маньчжурских законодательных актов для монголов в 1627–1694 годы. Статьи 101–104 посвящены правилам присвоения монгольским князьям титулов и званий, назначения их на должности, определяя при этом их права и обязанности перед китайскими правителями. Для территории Внешней Монголии Халха упоминаются следующие ранги в системе управления: хан, ван, бэйл, бэйс, гун, дзасак, тайж. Императорским указом 1692 года были введены новые титулы и звания для монгольских владетельных князей по маньчжурскому образцу: цинь-ван (правитель хошуна, князь первой степени), долоцзюнь-ван (князь второй степени), доло-бэйл (князь третьей степени), гушаньбэй-цзы (бэйс — князь четвертой степени), фыньюнцзэн-гун (князь пятой степени), фыньюнцзэн-гун (князь

Ювелирные навершия головных уборов как знаки ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX — начале XX века

шестой степени). Уже к XIX веку институт сословий включал в себя 9 разрядов различных чинов и 27 ступеней [9, с. 53–55].

Головные уборы с шариком жинс на монгольском языке буквально так и называются — *жинст малгай* («шапка, украшенная жинс»). Экспонат из Национального музея истории Монголии увенчан полированным рубиновым шариком на золотой подставке [16, рис. 70], предположительно, это головной убор монгольского аристократа, возможно, князя первой степени — циньвана. Как и цинские чиновники, представители монгольской аристократии носили на шапках павлиньи перья (халх. *тогосын өд*) [5, с. 72], которые прикреплялись сзади к вершине конической шляпы с помощью трубки из белого или зеленого нефрита, соответствующей военному или гражданскому чину. Как и у китайских сановников, перья даровались императором за особые достижения в должности. Данная вещь украшена перьями фазана или ворона, также используемыми в убранстве китайских чиновников.

На монгольских банкнотах номиналом 10, 20, 50 и 100 тугриков запечатлен портрет Дамдина Сухэ-Батора — «отца монгольской революции» в традиционном головном уборе, принадлежавшем ему в период службы Богдо-ханскому правительству. Этот парадный головной убор хранится в собрании Национального музея истории Монголии (Улан-Батор). Рубиновый шарик жинст весом 425 грамм расположен на высокой подставке, изготовленной из серебра с золотым напылением, украшен зелеными нефритами и растительным орнаментом [24]. Ажурная форма подставки в виде песочных часов укреплена на характерной высокой конической тулье убора. Сочетание драгоценного камня и золота соответствует высокому посту генерала и военного министра революционного правительства, который занимал Д. Сухбаатар в 1920-е годы. Официальные ранговые украшения вассальных монгольских дворян и чиновников были наиболее приближены к сложной системе ранжирования социальной организации правящей династии Цин.

В собрании Национального музея истории Монголии также представлены женские *жинст малгай*, особенностью которых является то, что монгольские мастера могли интерпретировать композицию округлого камня на подставке в создание ряда оригинальных художественных решений. Роскошные головные уборы венчает тради-

ционный объемный узел, вырезанный либо полностью из красного коралла [16, рис. 72], либо с применением инкрустированных вставок бирюзы и коралла в серебряной оправе [16, рис. 91].

Социальная иерархия и чиновничьи головные уборы бурят

Таким образом, появление в головном уборе бурят украшения дэнзэ с жинчи обязано своим происхождением цинским чиновничьим уборам с навершием *дин* и округлой бусиной *чжу*. Как отмечает А.А. Бадмаев, навершия бурятских дэнзэ имели куполообразную форму и достигали 3–7,5 см в высоту, диаметр их основания равнялся 5–5,5 см. Корпус изделия изготавливали вручную без применения штамповки, орнаментировали чеканным лотосовидным узором в виде непрерывного ритмического ряда или каким-либо иным растительным орнаментом. Завершался процесс создания декорированием навершия камнем, чаще кораллом, что первоначально предполагало просверливание в куполе дэнзэ отверстия, через которое пропускали серебряный стерженек. На этот стрежень нанизывали крупный коралл, предварительно спиленный с верхней и нижней сторон. Нижний конец стержня заклепывали, а верхний оформляли в виде распутившегося цветка [2, с. 39–40].

И.И. Соктоева отмечает использование для бурятских жинчи коралла, лазурита, янтаря; О.В. Шагланова, основываясь на фондовых материалах из Национального музея Республики Бурятия, упоминает только коралл и лазурит. Для уточнения того, какие виды минералов жинчи должны были выступать идентифицирующими знаками положения владельца в социальной иерархии бурят, следует обратиться к историческим данным.

Бурятский улус, общинно-территориальное образование, возглавлял засул, в то же время объединение нескольких улусов составляло инородческую управу, руководившую зайсаном или шуленга. Высшим в бурятской социальной иерархии было звание главы Степной думы — тайши, назначаемого с начала XVIII века царским указом, а после ставшего выборным. Помимо этого, каждый род имел заргучи (судопроизводителей), засул и тугчи (знаменосца) [6, с. 74]. В XVIII веке наряду с гражданскими появляются и военные должности, буряты несли пограничную службу еще до заключения в 1727 году Буринского

договора. По указу Екатерины II от 30 июня 1764 года для усиления Селенгинской и Нерчинской границ были сформированы четыре бурятских полка, находившихся на полном содержании бурятских обществ [10, с. 224], затем полки вошли в состав Забайкальского казачьего войска в 1851 году.

С 1729 года царская власть начала жаловать тайшей русскими чинами (в памятниках встречаются титулярные советники, коллежские асессоры, надворные советники тайши и зайсаны) и жалованием по указанным званиям и чинам. У хоринских бурят образовались три должности тайши: главный тайша или первый, второй и третий тайши, а впоследствии появился и четвертый, в связи с увеличением населения⁽²⁾. Также у хоринцев в каждом роду имелся родовой начальник (теригуу), который с 1809 года получал от правительства чин девятого класса. Зайсаны, шуленги и засулы решали и приводили в исполнение дела, указанные родовыми начальниками (теригуу), главным тайшей и Онинской конторой [14, с. 171]. Формально все должности сайтов (начальников) официально были выборными, а по сути являлись наследственными для представителей степной аристократии.

Социально-имущественная дифференциация бурятского общества была закреплена царской властью в «Правилах, установленных селенгинскими и хоринскими главными и почетными духовными светскими сайтами в 1841 году», содержащими подраздел «О должностных знаках отличия и одежде начальствующих и почетных людей» (статьи 17–25) [13, с. 223]. Важно заметить, что слово «сайты» является собирательным названием родовых чиновников (зайсаны или шуленги, засулы и другие), составляющих степную аристократию [17, с. 15]. Согласно документу, воинские и гражданские ранги были отражены следующим образом: шапка казачьих бригадных атаманов и главных тайшей отоков⁽³⁾ шилась из соболей, летний вариант — из плиса, увенчивалась красным жинчи из маржана с подставкой из золота или серебра. Далее, старшинам отоков, думским заседателям, детям тайшей, атаманов и обер-офицеров положено иметь жинчи из

(2) У монгольских чиновников также было четыре ранга тайджей, что свидетельствует о том, что в Хоринской Степной думе данные ранги были введены по примеру монгольского образца.

(3) Оток (отог) — род, клан с родовой территорией.

Ил. 3. Бурятский женский костюм. Забайкалье. Начало XX века.

Даруулга — головной убор замужней женщины и бурятской девушки на выданье. Забайкалье. Конец XIX — начало XX века. Ткань, коралл, янтарь, лазурит, белый нефрит (?), серебряные монеты. Источник: Кяхтинский краеведческий музей имени академика В.А. Обручева: Коллекции. Улан-Удэ: НоваПринт, 2015. С. 56

ляпис-лазури, как и сотникам пограничной службы. Помощникам зайсанов, старост и голов, письмоводителям тайши и атаманов необходимо иметь белый жинчи из раковины. Казачьим пятидесятникам, старшинам, письмоводителям старост — зеленый жинчи из бирюзы [18, с. 78–79]. Данные требования распространялись и на жен бурятской знати, материалы для одежды также варьировались от шелков до хлопчатобумажных в соответствии с рангом. Для всех остальных людей запрещалось использование жинчи, одежда должна была шиться из хлопчатобумажных тканей. Таким образом, дифференциация от высших до низших гражданских чинов в соответствии с цветом шарика жинчи выглядела следующим образом: тайша — красный коралл (*маржан*, *шурэ*), зайсан или шуленга — синяя ляпис-лазурь (*хухэ номин*), засул — белая раковина (*ёбуун*), помощники засулов — зеленая бирюза (*ою*). Социальные различия в костюме бурятских аристократов строго соблюдались, и только после революции 1917 года они полностью теряют свою актуальность.

Во многих отечественных музейных коллекциях хранятся серебряные навершия бурятских шапок дэнзэ, увенчанные именно коралловым жинчи. В собраниях Национального музея Республики Бурятия (Улан-Удэ) и Кяхтинского краеведческого музея им. В.А. Обручева также представлены более распространенные варианты с коралловыми шариками и менее встречающиеся — с лазуритовыми аналогами, при этом отсутствуют экземпляры с белой раковиной или зеленой бирюзой.

По нашему мнению, утраченные белого и зеленого цвета жинчи, не дошедшие до нашего времени, могли быть использованы мастерицами в качестве материала для декоративного оформления женских венцов *даруулга*. Так, многие шарики жинчи примерно в начале XX века постепенно стали заменяться либо популярным для бурят кораллом, если позволял достаток, либо объемным шелковым красным узлом.

В фондах Кяхтинского краеведческого музея им. В.А. Обручева хранится десять единиц *даруулга*, представляющих праздничный головной убор девушки на выданье и замужней женщины в виде венца с повышением в центре, напоминающий по форме кокошник. Вещи были закуплены в основном в Селенгинском районе Бурятии. На поверхностях венцов закреплены тремя горизонтальными рядами полудрагоценные камни, убывающие по величине от центра. Среди многочисленных кораллов размещаются также другие минералы — камень белого цвета⁽⁴⁾, янтарь, лазурит, бирюза, малахит. Формы бусин используются как крупные бочкообразные, так и круглые. В экспозиции Государственного музея Востока (Москва) представлена даруулга начала XX века (инв. № 11613 I), где на фоне синего шелка кокошника и обилия красных кораллов выделяются в среднем ряду четыре крупных янтаря и три белых нефрита, камни также имеют бочкообразную или округлую конфигурацию.

Атрибуция десяти фондовых образцов наверший — дэнзэ с жинчи из Кяхтинского краеведческого музея также позволила соотнести вещи к мужскому либо женскому головному убору, руководствуясь такими характеристиками, как размеры, характер орнаментального декора, применение поделочного камня. Все музейные предметы выполнены с использованием жинчи из коралла насыщенных красных оттенков. Восемь экземпляров можно отнести к навершиям женских шапок, потому как они отличаются компактными размерами с округлой или слегка сплюсненной формой камня, отмечены изысканными растительными мотивами, техниками ажурной филигранны и зерни в декоре подставок. Что касается двух оставшихся предметов (инв. № 4500, инв. № 3974), характер художественного решения, по нашему мнению, позволяет причислить их к деталям мужского головного убора, стилистически отличающимся более монументальными габаритами тяжеловесной серебряной подставки с четким лаконичным узором, использованием слегка вытянутой вверх бочкообразной конфигурации камня [4, с. 264].

(4) Может быть белого цвета нефрит, яшма, полевой шпат, адуляр, которые добывались в Забайкалье. Проведение технологической экспертизы даст возможность точного определения.

Исходя из вышесказанного, важно отметить, что в некоторых музейных коллекциях ошибочно определена принадлежность отдельных бурятских уборов. В частности, экземпляр № 6832–7 из Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера, Санкт-Петербург) представлен как мужской. Однако стилистика навершия с цветочно-филигранным декором дэнзэ и формой коралла позволяет атрибутировать его в качестве женского убора.

Экземпляры ювелирных наверший из музейных собраний действительно демонстрируют виртуозное применение разнообразных техник при создании серебряной подставки — дэнзэ, где, помимо чеканки, филигрании и зерни, используется эмалирование, чернение и золочение. В оформлении предметов из Национального музея Бурятии, помимо многочисленных растительных узоров из переплетающихся завитков, пальметовидных мотивов, использовались разнообразные композиции с образом дракона, дополненные либо иероглифическим знаком «шоу» — символом долголетия, либо буддийскими мотивами — парными рыбками или чинтамани, исполняющим желания камнем. Согласно типологии изображений драконов династии Цин, представленной Бянь Цзылуном, образы извивающегося (кит. Чу-лун) и «бегущего по горизонтали вправо/влево с поворотом головы вперед/назад» дракона (вариант «идущего дракона») [7, с. 23–24] встречаются в декоративном убранстве дэнзэ. Бурятские умельцы вписывали изображение по полусферической поверхности корпуса и таким образом получали композицию с животным, «свернувшимся в кольцо» (кит. Туань-лун), воплощающим мировую гармонию.

Два варианта с лазуритовым жинчи из Национального музея Бурятии обнаруживают особое сходство с конфигурацией тибетской ступы чортена или субургана, воплощением космической горы Сумеру, венчающей островерхую тулью шапки *малгая*. Конструкция вещи может символически быть соотнесена с частями ступы: расширяющееся основание — база (*дэнзэ*), купол или сосуд (*жинчи*) и хармика-шпиль (вместо серебряной цветочной заклепки используется конусовидная верхушка). При этом гладкие серебряные поверхности зеркально отполированы мастером.

Интересный редкий экземпляр с желтым янтарем (ХКМ КП 102 / СИК СВ 4) [15, с. 130] представлен в Хоринском районном историко-краеведческом музее. Стилистика музейного предмета с использо-

Ювелирные навершия головных уборов как знаки ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX — начале XX века

Ил. 4. Навершия головных уборов. Забайкалье. Начало XX века. Серебро, коралл, лазурит. Национальный музей Республики Бурятия, Улан-Удэ. Источник: Бурятский традиционный костюм. Улан-Удэ: Принтлето, 2017. С. 146

ванием ажурной подставки и цветочных мотивов позволяет предположить, что перед нами драгоценное навершие женского головного убора. Следует отметить, что подобный янтарный (*хуба*) жинчи не упоминается в вышерассмотренном подразделе «О должностных знаках отличия и одежде начальствующих и почетных людей». Допустимо предположить, что только у хоринских «лучших людей» могли быть данные жинчи, поскольку существовали четыре степени тайши.

Заключение

Во второй половине XIX — начале XX века ювелирные навершия головных уборов забайкальских бурят представляли знаки ранговой иерархии гражданских чиновников Степных контор и казачьих чинов Забайкальского войска. В документе 1841 года было предписано соответствие четырех рангов с цветовым декором жинчи: убор тайши с красным кораллом, зайсана или шуленга с синей ляпис-лазурью, засула с белой раковиной, у помощников засулов — с зеленой бирюзой. В четырехуровневой системе тайшей Хоринской Степной думы

также использовался жинчи из желтого янтаря, что никак не отражено в данных документах. Из пяти минералов неизменным оставалось использование кораллов, лазурита и янтаря; что касается белых (белая раковина, белый нефрит, адуляр и т.п.) и зеленых (бирюза, малахит) самоцветов, то их вариантное применение было обусловлено наличием материала и достатком владельца.

В музейных коллекциях сохранились ювелирные навершия головных уборов бурят исключительно из коралла и лазурита, остальные минералы белого, желтого и зеленого цветов, по нашему предположению, были демонтированы в конце XIX — начале XX века для их включения в декор женских украшений.

Помимо заимствованных китайских круглых форм жинчи в цветочной оправе, в головных уборах бурят используются гладко шлифованные бочкообразные конфигурации. В украшениях при маньчжурском дворе Цин было преобладающим сочетание желтого металла с самоцветами (жемчуг, рубины, коралл, лазурит, бирюза), обеспечившее полихромную вещь [12, с. 116], а для бурятских украшений характерно использование серебра в традиционном сочетании с матовыми, непрозрачными минералами в форме кабошона, где доминирующим является ярко-красный коралл. При создании подставки-дэнзэ для самоцвета жинчи мастера виртуозно сочетали разнообразные техники — чеканку, филигрань, зернь, эмалирование, чернение и в редких случаях золочение. Следует также добавить, что в бурятских уборах отсутствовали знаковые украшения в виде нефритовых трубок и крепившихся к ним перьев, как у особо отличившихся цинских чиновников Китая и Монголии.

Ювелирные навершия головных уборов как знаки ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX — начале XX века

Список литературы:

- 1 Бадараев Д.Д., Гомбожапов А.Д., Нолев Е.В. «Внешние вассалы» Цинской империи: политика маньчжурского двора в отношении аристократов Халхи // Власть. 2018. № 8. С. 212–218.
- 2 Бадмаев А.А. Ремесла агинских бурят (к проблеме этнокультурных контактов). Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1997. 160 с.
- 3 Бадмаева Р.Д. Бурятский традиционный костюм. 2-е изд., перераб. и доп. Улан-Удэ: НоваПринт, 2016. 176 с.
- 4 Баторова Е.А., Райцанова Э.Н. Женские украшения монгольских народов в собрании Кяхтинского краеведческого музея им. В.А. Обручева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 2. С. 260–271. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.2.038>.
- 5 Баярсайхан Ё. Этнокультурная лексика современного монгольского языка. М.: Институт языкознания РАН, 2002. 108 с.
- 6 Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 633 с.
- 7 Бянь Цзылун. Иконография образа дракона в традиционном декоративно-прикладном искусстве Китая: Автореф. дис. ... канд. иск.: 17.00.04 / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. СПб., 2022. 26 с.
- 8 Георги И.И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Т. 4. СПб.: Императорская Акад. наук, 1799. 385 с.
- 9 Горохова Г.С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII — начало XX века). М.: Наука, 1980. 131 с.
- 10 Дамешек Л.М., Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Бурятский этнос в системе имперской власти (XIX — начало XX вв.) / Отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2020. 740 с.
- 11 Кочешков Н.В. Головные уборы монголов XIX — начала XX вв. (по материалам музеев Монгольской народной республики и частного собрания У. Ядамсурэна) // Советская этнография. 1973. № 3. С. 134–142.
- 12 Неглинская М.А. Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). Изд. 2-е, испр. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. 468 с.
- 13 Пучковский А.С. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. Вып. 1. История, право / Отв. ред. Б.И. Панкратов, Д.И. Тихонов. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1957. 280 с.
- 14 Рязановский В.А. Монгольское право (преимущественно обычное): Исторический очерк / Под ред. Р.В. Пашкова. М.: Русайнс, 2018. 368 с.
- 15 Трунева Л.А., Пузанков Ю.В. Коллекция серебряных украшений в фондах Хоринского районного историко-краеведческого музея // Вопросы музеологии. 2018. Т. 9. № 1. С. 124–134. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.112>.
- 16 Цултэм Н. Декоративно-прикладное искусство Монголии. Улан-Батор: Госиздательство, 1987. 16 с., 136 цв. ил.
- 17 Цыбиков Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 283 с.
- 18 Цыбиков Б.Д. Обычное право хоринских бурят. Памятники уйгуро-монгольской письменности. Новосибирск: Наука, 1992. 312 с.

Ювелирные навершия головных уборов как знаки ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX — начале XX века

- 19 Чжан Янь. Китайский костюм эпохи Мин: Орнамент, декоративные особенности и символика: Дис. ... канд. иск.: 17.00.04 / Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С.Г. Строганова. М., 2003. 174 с
- 20 Шаглонова О.В. Символика женских украшений восточных бурят: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2005. 246 с.
- 21 Garrett V. Chinese Dress: From the Qing Dynasty to the Present. Tokyo; North Clarendon: Tuttle Publ., 2008. 240 p.
- 22 Girgis A. Chinese Hat Spheres // Royal Ontario Museum. April 16, 2014. URL: <https://www.rom.on.ca/en/blog/chinese-hat-spheres> (дата обращения 25.12.2022).
- 23 Haoyang Zhao. Art Historical and Provenance Research in a Case Study of Huangchao Liqi Tushi. Asian Art: The Formation of Collections // Journal for Art Market Studies. 2020. Vol. 4. № 2. URL: <https://www.fokum-jams.org/index.php/jams/article/view/128/200> (дата обращения 01.02.2023).
- 24 Mukhzul A. Collection of the National Museum of Mongolia: General D. Sukhbaatar's Ceremonial Hat // MONTSAME News Agency. Art & Culture. 2021.02.04. URL: <https://www.montsame.mn/en/read/252573> (дата обращения 19.12.2022).
- 25 Theobald U. Rank Insignia: Hat Buttons (*dingdai* 頂戴), Peacock and Pheasant Feathers (*hualing* 花翎, *lanling* 藍翎) // Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art. URL: <https://www.chinaknowledge.de/History/Terms/dingdai.html> (дата обращения 15.01.2022).
- 26 Wilkinson E. Chinese History: A New Manual. Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, distributed by Harvard University Press, 2017. 1302 p.

References:

- 1 Badaraev D.D., Gombozhapov A.D., Nolev E.V. "Vneshnie vassaly" Tsinskoi imperii: politika man'chzhurskogo dvora v otnoshenii aristokratov Khalhi ["External Vassals" of the Qing Empire: The Policy of the Manchu Authorities in Regard to the Khalkha Nobles]. *Vlast'*, 2018, no. 8, pp. 212–218. (In Russian)
- 2 Badmaev A.A. *Remesla aginskikh buryat (k probleme ehtnokul'turnykh kontaktov)* [Crafts of the Agin Buryats (To the Problem of Ethno-cultural Contacts)]. Novosibirsk, In-t arkhologii i ehtnografii TSO RAN Publ., 1997. 160 p. (In Russian)
- 3 Badmaeva R.D. *Buryatskii traditsionnyi kostyum* [Buryat Traditional Costume]. 2nd ed., revised and comp. Ulan-Ude, NovaPrint Publ., 2016. 176 p. (In Russian)
- 4 Batorova E.A., Raitsanova, E.N. Zhenskie ukrasheniya mongol'skikh narodov v sobranii Kyakhtinskogo kraevedcheskogo muzeya im. V.A. Obrucheva [Female Jewelry of the Mongolian People in the Collection of the V.A. Obruchev Kyakhta Local Museum]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2022, vol. 24, no. 2, pp. 260–271. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.2.038>. (In Russian)
- 5 Baiarsaikhan Yo. *Ehtnokul'turnaya leksika sovremennogo mongol'skogo yazyka* [Ethnocultural Lexis of Modern Mongolian Language]. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN Publ., 2002. 108 p. (In Russian)
- 6 *Buryaty* [Buryats], ed. L.L. Abaeva, N.L. Zhukovskaya, N.N. Miklukho-Maklay. *Research Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS. Moscow*, Nauka Publ., 2004. 633 p. (In Russian)
- 7 Byan' Tszylun. *Ikongrafiya obraza drakona v traditsionnom dekorativno-prikladnom iskusstve Kitaya* [Iconography of the Dragon Figure in the Traditional Decorative and Applied Art of China], Dissertation Abstract ... Candidate of Arts, 17.00.04, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. St. Petersburg, 2022. 26 p. (In Russian)
- 8 Georgi I.I. *Opisanie vseh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov, ikh zhiteiskikh obryadov, obyknovenii, odezhd, zhilishch, uprazhnenii, zabav, veroispovedanii i drugikh dostopamyatnostei* [Description of All Peoples Inhabiting the Russian State, Their Everyday Rituals, Wont, Clothes, Dwellings, Exercises, Amusements, Creeds and Other Memorabilia]. Vol. 4. St. Petersburg, Imperatorskaya Akad. nauk Publ., 1799. 385 p. (In Russian)
- 9 Gorokhova G.S. *Ocherki po istorii Mongolii v ehpkhu man'chzhurskogo gospodstva (konets XVII – nachalo XX veka)* [Essays on the History of Mongolia in the Era of Manchurian Rule (Late 17th – Early 20th Century)]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 131 p. (In Russian)
- 10 Dameshek L.M., Zhalsanova B. Ts., Kuras L.V. *Buryatskii ehtnos v sisteme imperskoi vlasti (XIX – nachalo XX vv.)* [Buryat Ethnos in the System of Imperial Power (19th – Early 20th Centuries)], ed. B.V. Bazarov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020. 740 p. (In Russian)
- 11 Kocheshkov N.V. *Golovnye ubory mongolov XIX – nachala XX vv. (po materialam muzeev Mongol'skoi narodnoi respublikii i chastnogo sobraniya U. Yadamsurena)* [Headdresses of the Mongols of the 19th – Early 20th Centuries (Based on the Materials of the Museums of the Mongolian People's Republic and the Private Collection of U. Yadamsuren)]. *Sovetskaya ehtnografiya*, 1973, no. 3. pp. 134–142. (In Russian)
- 12 Neglinskaya M.A. *Shinuazri v Kitae: tsinskii stil' v kitaiskom iskusstve perioda trekh velikikh pravlenii (1662–1795)* [Shinuazri in China: The Qing Style in Chinese Art of the Period of the Three Great Reigns (1662–1795)]. 2nd ed., revised. Moscow, In-t vostokovedeniya RAN Publ., 2015. 468 p. (In Russian)

Ювелирные навершия головных уборов как знаки ранговой иерархии забайкальских бурят во второй половине XIX – начале XX века

- 13 Puchkovskii A.S. *Mongol'skie, buryat-mongol'skie i oiratskie rukopisi i ksilografy Instituta vostokovedeniya* [The Mongol, Buryat-mongol and Oirat Manuscripts and Woodcut Prints from the Institute of Oriental Studies]. Issue 1: Istoriya, pravo [History, Law], ed. B.I. Pankratov, D.I. Tikhonov. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii Nauk SSSR Publ., 1957. 280 p. (In Russian)
- 14 Ryazanovskii V.A. *Mongol'skoe pravo (preimushchestvenno obychnoe): Istoricheskii ocherk* [Mongolian Law (Mostly Customary): Historical Essay], ed. R.V. Pashkov. Moscow, Rusains Publ., 2018. 368 p. (In Russian)
- 15 Truneva L.A., Puzankov Yu.V. Kolleksiya serebryanykh ukrashenii v fondakh Khorinskogo raionnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [The Collection of Silver Jewelry in the Funds of the Khorinsky Regional Museum]. *Voprosy muzeologii*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 124–134. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.112>. (In Russian)
- 16 Tsultem N. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Mongolii = Mongolian Arts and Crafts = Arts artisanaux de la Mongolie = Arte decorativo aplicado de Mongolia* [Decorative and Applied Art of Mongolia]. Ulan-Bator, Gosizdatel'stvo Publ., 1987. 16 p., 136 il. (In Russian, English, French & Portuguese)
- 17 Tsybikov B.D. *Obychnoe pravo selenginskikh buryat* [Customary Law of the Selengin Buryats]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd-vo Publ., 1970. 283 p. (In Russian)
- 18 Tsybikov B.D. *Obychnoe pravo khorinskikh buriat. Pamiatniki uiguro-mongol'skoj pis'mennosti* [The Customary Law of the Khorin Buryats. Records of Uyghur-Mongolian Writing]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992. 312 p. (In Russian)
- 19 Chzhan Yan'. *Kitaiskii kostyum ehpokhi Min: Ornament, dekorativnye osobennosti i simbolika* [Chinese Costume of the Ming Era: Ornament, Decorative Features and Symbolism], Dis. ... Candidate of Arts, 17.00.04, S.G. Stroganov Moscow State Art and Industrial University. Moscow, 2003. 174 p. (In Russian)
- 20 Shaglanova, O.V. *Simvolika zhenskikh ukrashenii vostochnykh buryat* [The Symbolism in the Female Jewelry of the Eastern Buryats], Diss. ... Candidate of History, 07.00.07, Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology SB RAS. Ulan-Ude, 2005. 246 p. (In Russian)
- 21 Garrett V. *Chinese Dress: From the Qing Dynasty to the Present*. Tokyo, North Clarendon, Tuttle Publ., 2008. 240 p.
- 22 Girgis A. Chines Hat Spheres. *Royal Ontario Museum*, April 16, 2014. Available at: <https://www.rom.on.ca/en/blog/chinese-hat-spheres> (accessed 25.12.2022).
- 23 Haoyang Zhao. Art Historical and Provenance Research in a Case Study of Huangchao Liqi Tushi. Asian Art: The Formation of Collections. *Journal for Art Market Studies*, 2020, vol. 4, no. 2. Available at: <https://www.fokum-jams.org/index.php/jams/article/view/128/200> (accessed 01.02.2023).
- 24 Mukhzul A. Collection of the National Museum of Mongolia: General D. Sukhbaatar's Ceremonial Hat. *MONTSAME News Agency. Art & Culture*, 2021.02.04. Available at: <https://www.montsame.mn/en/read/252573> (accessed 19.12.2022).
- 25 Theobald U. Rank Insignia: Hat Buttons (*dingdai* 頂戴), Peacock and Pheasant Feathers (*hualing* 花翎, *lanling* 藍翎). *Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art*. Available at: <https://www.chinaknowledge.de/History/Terms/dingdai.html> (accessed 15.01.2022).
- 26 Wilkinson E. *Chinese History: A New Manual*. Cambridge, MA, Harvard University Asia Center, distributed by Harvard University Press, 2017. 1302 p.